

НЕЛЕГАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ «САМАРА» КАК ЗЕРКАЛО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА В 1988–1991 ГГ.

Статья посвящена журналу «Самара», выходившему в городе Куйбышеве (ныне Самара) в период перестройки. Дан анализ содержания номеров журнала, охарактеризован круг лиц, причастных к его изданию. Журнал является важным источником, отражающим общественно-политическую жизнь города того времени.

Ключевые слова: город Самара, перестройка, общественно-политическая жизнь, периодическая печать.

се дальше уходят годы, получившие название перестроечных. И осмысление тех лет, ставших эпохой, – задача не одного поколения.

Перестройкой ныне принято считать проводившуюся в СССР в середине 1980-х – 1991 гг. политику, направленную на преодоление кризисных явлений в экономической, политической и общественной жизни [61].

Нет сомнений, что в среде региональных историков и политологов будет расти интерес к событиям того времени в Куйбышевской (Самарской области), будут предприниматься новые попытки понять и оценить их значение. А выходивший в крупном городе нелегальный самиздатский журнал может претендовать на роль одного из источников информации о перипетиях тогдашней общественно-политической жизни.

Прежде чем перейти к обозначенной теме, будет, видимо, нелишним дать краткий обзор происходившего в Куйбышеве (Самаре). Разумеется, общий фон был тот же, что и в стране в целом. Тотальный дефицит, инфляция, развал производства, падение авторитета власти способствовали резкой активизации практически всех социальных групп. В переменах были заинтересованы наиболее энергичная, предприимчивая часть управленческой элиты, силовые структуры, понимавшие неизбежность смены курса, представители интеллигенции, мечтавшие о демократических реформах, и, наконец, уставшие от проблем и неопределенности миллионы простых граждан страны.

Промышленный мегаполис с мощными оборонными и авиакосмическими предприятиями, с основательным слоем инженерно-технических работников, многочисленной научной и культурной интеллигенцией всегда был в центре внимания российских и союзных властей. Не случайно Куйбышев стал первым городом, куда после знакового для перестройки XXVII съезда компартии приехал ее инициатор – генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев [9]. Приезд главного партийного руководителя внес заметное оживление и породил надежду людей на перемены к лучшему. Однако позиции местной номенклатуры оставались довольно крепкими, и первый секретарь обкома КПСС Е.Ф. Муравьев чувствовал себя в своем кресле достаточно уверенно. Характерный штрих: сразу после отъезда М.С. Горбачева пропагандисты Куйбышевской областной библиотеки провели анкетирование в коллективе, затронув вопрос о доверии руководству обкома. Результат показал практически полное неприятие методов работы региональных

* © Завальный А.Н., 2021

Завальный Александр Никифорович (alex-zaval@yandex.ru), главный библиограф краеведческого отдела, Самарская областная универсальная научная библиотека

властных структур. Незамедлительно последовали меры идеологического воздействия со стороны партийных органов, и это только убедило библиотекарей в правильности своих ответов.

Первый всплеск общественной активности в Куйбышеве произошел в августе 1987 г. и был связан с инициативой возвращения городу исконного названия. Выступавший на открытии областного отделения Советского фонда культуры ученый-историк П.С. Кабытов заявил о необходимости восстановления исторической справедливости. Созданный в том же году при областной библиотеке Клуб любителей истории Отечества «КЛИО-87» начал сбор подписей среди сотрудников и читателей под обращением в Верховные Советы РСФСР и СССР с призывом вернуть Самару на карту России. Обращение с 673 подписями было опубликовано в городской газете «Волжская заря».

В феврале следующего года «КЛИО» организовал в библиотеке обсуждение нашумевших тогда литературных произведений – пьесы М.Ф. Шатрова «Дальше... Дальше... Дальше!» и романа А.Н. Рыбакова «Дети Арбата». Прозвучавшая в них антисталинская тема вызвала бурное обсуждение. Все пришедшие (несколько сотен человек) не смогли разместиться в большом зале и стояли даже на лестнице. Это была, по сути, первая общегородская политическая «тусовка», на которой выступили будущие лидеры так называемых неформальных организаций. Через три месяца в переполненном зале института культуры авиационный инженер М.С. Солонин сделал доклад «Почему бюрократия начала перестройку?» После жаркого диспута группа разгоряченных участников учредила общественно-политический клуб «Перспектива».

В апреле – мае заявили о себе городской экологический клуб «зеленых» и «Инициативная группа содействия перестройке» на авиационном заводе. Обеспокоенные последним обстоятельством власти срочно организовали нежизнеспособное «Объединение сторонников перестройки», куда записали ряд преподавателей куйбышевских вузов. В это время получил огласку факт выделения Е.Ф. Муравьеву квартиры улучшенной планировки в недавно построенном доме. На волне резкого недовольства горожан «Перспектива» и «Инициативная группа содействия перестройке», проведя энергичную агитацию и распространив листовки «Перестройке – Да, Муравьеву – Нет», объявили о грядущем митинге. Он состоялся 22 июня 1988 г. на площади имени В.В. Куйбышева и собрал порядка 30 тысяч человек, 21 июля прошел второй «антимуравьевский» митинг с участием более 40 тысяч, ставший самой массовой акцией в провинции. Через несколько дней Муравьев ушел в отставку.

Политизация общественной жизни набирала темпы. Появились «Гайд-парк» (в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького), Клуб социал-демократов, эколого-политический клуб «Альтернатива», «Оргкомитет Народного фронта», «Партия диктатуры пролетариата», организации анархо-синдикалистов, Народно-трудового союза, «Левый блок за народное самоуправление», демократическая фракция депутатов городского Совета... Неформалов начали приглашать на радио и телевидение, а молодежная газета «Волжский комсомолец» превратилась в главную трибуну демократического движения.

В ноябре 1989 г. «КЛИО» провел в областной библиотеке диспут «Советское общество после Сталина». Перед дискуссией несколько коммунистов выступили с требованием отмены 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС, деполитизации силовых структур и создания в стране многопартийной системы. В короткое время их поддержали десятки единомышленников, и вскоре был организован Самарский партийный клуб, вошедший позднее в общероссийскую «Демократическую платформу в КПСС». Поскольку новый руководитель обкома В.Г. Афонин оказался политически абсолютно бесцветной и беспомощной фигурой, а демократы стали подвергаться травле и шельмованию в «Волжской коммуне», партклуб решил на новую массовую акцию. Многотысячный митинг

с требованием отставки обкома и горкома КПСС прошел 25 февраля 1990 г. на все той же площади имени В.В. Куйбышева. Вскоре последовала и реакция властей – активисты партклуба были исключены из КПСС с жесткими формулировками [25].

К осени оформилось мощное общероссийское движение «Демократическая Россия», в которое вошли представители многих общественно-политических организаций города. Структурируется независимый рабочий профсоюз «Солидарность». Сторонники возвращения городу исторического имени, создав комитет «Самара», собрали 85 тысяч подписей горожан под соответствующим обращением и отправили их в Москву. 25 января 1991 г. председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин подписал Указ «О переименовании города Куйбышева в город Самару и Куйбышевской области в Самарскую область» [74].

А в июне 1991-го, накануне выборов Президента РСФСР, он как основной кандидат и сам прибыл в Самару, восторженно встреченный возлагавшими на него большие надежды жителями города.

Через два месяца, 19 августа, произошло странное и до сих пор не совсем понятное событие: появился Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), который многие тогда расценивали как желание партийной номенклатуры сохранить свои позиции. В тот же день члены Самарского координационного совета «Демократической России» и несколько депутатов областного и городского Советов создали городской штаб, который, получив по телефону Обращение Верховного Совета РСФСР и Указы Б.Н. Ельцина, осуждавшие ГКЧП, наладил распространение этих документов вместе с призывом выйти на митинг. Он состоялся вечером 20 августа на площади Славы при огромном стечении народа. 21 августа ГКЧП был распущен, а самарские демократы сняли со здания местного Белого дома красные стеклянные вывески, извещавшие, что здесь размещается обком КПСС. Наступила другая эпоха. . .

* * *

Теперь о журнале «Самара», украсившем политический ландшафт города в январе 1988 года. Инициатором издания выступил правозащитник и художник М.В. Зотов. Название придумал диссидент со стажем Н.В. Статеев. Редактором стал ветеран демократического движения А.А. Черкасов.

Издание позиционировалось как общественно-политический журнал независимых мнений. Слоган включал слова из известной песни: «Эх, Самара-городок, беспокойная я. . .».

Первые номера печатались редактором под копирку на машинке, затем журнал обрел практически формат ученической тетрадки (обычно 24 или 32 страницы) и выпускался уже офсетным способом в качестве частного заказа в одном из НИИ города Вильнюса. Тираж в упаковках доставлялся в Куйбышев техническим редактором Г.С. Евдокимовым и помогавшим ему А.А. Жегловым. Здесь номера сброшюровывались (иногда они выходили без скрепок) и распространялись членами редакции, участниками неформальных групп и объединений на собраниях, областных и межрегиональных конференциях (в том числе в других городах), митингах, на книжном рынке, в производственных коллективах и вузах. Тем самым расширялся и круг будущих авторов «Самары».

Первоначально журнал, включая обложку, выглядел довольно невзрачно – просто текст на белой бумаге. Указывалось место издания: «г. Куйбышев (Самара)». С десятого номера 1989 года обозначение несколько видоизменилось: «Самара (пока еще Куйбышев)», тогда же на обложке впервые появился рисунок. Были изображены «герб города» в виде фантастической фигуры козла, скопированного с «герба» на здании драматического театра, и российский триколор. Фоном служила панорама дореволюционной Самары. Обращаясь к читателям, редакция обещала давать виды города с архитектурными

и другими памятниками, «многие из которых сохранились только на открытках и картинах в частных собраниях» [55]. Обещание она сдержала: на обложках последующих номеров читатели увидели рисунки знаковых архитектурных объектов старой Самары с комментариями поэта и краеведа М.П. Авдеева. Появились и многочисленные карикатуры, значительная часть которых была выполнена Г.С. Евдокимовым.

В том же номере редакция напоминала читателям: «Только благодаря вашей моральной и материальной поддержке, выразившейся в приобретении предыдущих номеров журнала "Самара" и в частных пожертвованиях, вы имеете возможность приобрести очередную №10 нашего журнала» [55]. Позднее, отвечая на вопрос о высокой цене, редакция подробно описывала весь путь журнала к читателю и напоминала, что «основная масса самиздатчиков работает на общественных началах во имя ускорения процесса демократизации нашего общества» [81]. По мере увеличения тиража с одной до двух тысяч экземпляров цена была снижена с двух до полутора рублей.

Здесь нужно упомянуть, что год спустя после появления «Самары» вышел весьма своеобразный самиздатовский журнал «Кредо». Выпускали его супруги А.В. и И.Ю. Демидовы, а печатались там также А.А. Черкасов и М.П. Авдеев.

К сожалению, нам не удалось установить точное количество номеров журнала «Самара». Вероятно, их было около сорока. Стоит также учитывать, что несколько тридцатых номеров, по утверждению лиц, в свое время причастных к распространению журнала, являлись тематическими выпусками, содержащими лишь перепечатку актуальных произведений общественно-политической тематики.

В коллекции отдела редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки хранятся 14 номеров журнала. В их числе № 8–12 за 1989 г. и № 1–4, 6–9 за 1990 г., а также тематический номер по итогам интервью с Т.Х. Гдляном (старшим следователем по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР. – Прим. ред.). Некоторые экземпляры имеют дарственные надписи. Две из них были сделаны А.А. Черкасовым во время передачи журналов в библиотеку: «Читателям Областной Самарской библиотеки от редактора "Самары". 16.11.1989 г.» [72], «Читателям города Самара на долгую память о первом местном "самиздате" 80-х годов от редактора "Самары". 16. 11. 1989 г.» [73].

Перед характеристикой содержания номеров приведем заявленную самой редакцией «основную тематическую направленность» издания: исторический анализ, обзор современной жизни, политическая сатира, экономические и политические прогнозы [59]. Любопытно отношение к авторам предоставляемых материалов. В июле 1990 г. оно звучало несколько либерально: «Мнение авторов не обязательно должно совпадать с мнением редакции, но работы коммунистов, сталинистов, ленинистов, консерваторов, фашистов и прочих ретроградов редакция оставляет без изменений, но со своими комментариями и без редактирования основного материала [значит, что-то все-таки редактировалось и менялось? – А.З.]. При этом грамматические ошибки борзописцев не исправляются» [59]. Через два месяца плюрализм закончился: «Коммунистов, бюрократов, национал-шовинистов, фашистов и прочих сталинистов-ретроградов не публикуем» [60]. Основной тон редакционной политики задавал А.А. Черкасов, он же был автором многочисленных статей самого разного характера. Здесь нужно помнить, что и редактор, и члены редакции, и авторы не являлись профессиональными журналистами или литераторами, и определенные шероховатости стиля были неизбежны. Воздерживаясь от литературной критики статей, очерков и заметок (предоставим это право специалистам), отметим их популярность среди читателей.

Безусловный интерес, особенно у городской интеллигенции, вызывали получаемые из Москвы или перепечатываемые из других неформальных изданий материалы, скажем так, «общесоюзного» характера, заявления различных партий, организаций и объединений с откликами и комментариями редакции «Самары».

В июне 1989 г. в Москве была создана Межрегиональная депутатская группа – первая советская легальная парламентская оппозиция, ставившая целью преобразование политического режима в СССР. Она объединяла демократически настроенных депутатов Верховного Совета СССР, представлявших разные регионы, и к 30 июля 1989 г. насчитывала 388 человек. Вошел в нее и генеральный директор, председатель совета директоров АвтоВАЗа В.В. Каданников.

Уже в августовском номере журнал от имени редакции опубликовал «Обращение к Межрегиональной группе депутатов Верховного Совета СССР»: «Мы, сторонники радикальной перестройки общественно-политической системы нашей страны, убедились в том, что недемократическая процедура выборов делегатов на Съезд народных депутатов и дальнейшее недемократическое избрание состава Верховного Совета СССР привели к образованию недееспособного во всех отношениях сталинско-брежневского депутатского корпуса, неспособного решить самые жгучие проблемы нашего бытия» [52, с. 3]. Редакция просила группу начать вторую, осеннюю, сессию Верховного Совета с выдвижения ряда требований к депутатам. В частности, предлагалось упразднить Совет Союза и Совет Национальностей, заменив их соответственно Палатой народных представителей и Палатой специалистов, образовать Комиссию по делам национальностей в Палате специалистов, исключить пресловутую 6-ю статью из Конституции СССР.

Наивно, но показательно для того времени требование: «Никто не имеет права устанавливать регламент для выступлений депутатов, – ни спикеры, ни депутаты большинством голосов». Однако спикер должен лишать слова депутата, «который отстаивает узкопартийные интересы своей партии, а не наказы своих избирателей» [а если они совпадали? – А.З.]. Заслуживал внимания и такой пункт: «Нахождение в законодательном органе, каковым является Верховный Совет, представителей армии, милиции и госбезопасности, то есть представителей органов власти, недопустимо, ибо противоречит демократическому принципу разделения властей» [52].

Учитывая довольно тесные контакты региональных неформалов с московскими демократами, можно не сомневаться, что кому-то из них довелось ознакомиться с «самарским обращением». Не прошло и полгода, как журнал подверг депутатскую группу критике. В статье «И это платформа считающих себя демократами?» А.А. Черкасов анализирует «Тезисы к платформе Межрегиональной группы депутатов» и резюмирует: «Время надежд компромиссами с партаппаратом решить насущные вопросы в стране прошло. Конфронтация нарастает, и твердость демократических позиций необходима теперь раз и навсегда» [86].

В одном из номеров публикуется «Программа Международной ассоциации советских политзаключенных», которая добивалась освобождения всех политзаключенных, находившихся в местах лишения свободы и психиатрических больницах, пересмотра приговоров по особо опасным государственным преступлениям, приведения советских правовых норм в соответствие с международным правом, привлечения к ответственности организаторов, инициаторов и участников политических репрессий без срока давности.

Там же были напечатаны «План деятельности Зарубежной секции Международной ассоциации советских политзаключенных» и «Соглашение между Американским обществом советских политзаключенных и Комитетом по реабилитации политзаключенных постсталинского периода в СССР». Интересно, что от американской стороны документ подписал известный куйбышевский диссидент В.В. Давыдов, уехавший в США, а с советской – не менее известный правозащитник и художник из Тольятти М.В. Зотов [68]. Спустя некоторое время появилось и Обращение Комитета по реабилитации с пунктом о необходимости включить в «Закон о пенсионном обеспечении в СССР» положение о льготах и компенсациях жертвам политических репрессий. Кроме М.В. Зотова Обращение подписали два секретаря – А.А. Черкасов и Л.С. Прибытков (редактор и один из членов редакции «Самары») [54].

Не осталось без внимания «Заявление для печати и других средств массовой информации народного депутата СССР Б.Н. Ельцина» о травле со стороны руководства КПСС и несостоявшемся покушении на его жизнь, которое было передано по телефону в газету «Советская молодежь» (орган ЦК ЛКСМ Латвии). Перепечатывая «Заявление», редакция «Самары» высказала мнение, что это не покушение, а инсценировка, призванная спровоцировать беспорядки в стране [24].

Журнал живо откликнулся на резонансное дело Т.Х. Гдляна – Н.В. Иванова. Возглавляемая двумя следователями группа изучала систему коррупции в высшем эшелоне власти Узбекистана. Попутно собирались доказательства получения взяток руководителями Советского Союза. В мае 1989 г. Прокуратура СССР возбудила дела против Гдляна и Иванова, обвинив их в нарушении социалистической законности. Т.Х. Гдлян был исключен из КПСС и уволен с работы. В марте 1990 г. «Самара» перепечатала часть беседы корреспондента газеты «Комсомольское знамя» (орган ЦК ЛКСМ Украины) с кандидатом в народные депутаты УССР Л.С. Пановой под заголовком «Прав ли Тельман Гдлян?» [64]. Панова, следователь по особо важным делам, работала в группе Гдляна и рассказала, что все было свернуто, когда стали выходить на членов ЦК КПСС. Редакция журнала посчитала справедливым дать слово и оппоненту Гдляна адвокату А.М. Макарову, перепечатав его интервью газете «Коммерсант» [2].

И, наконец, в апреле был подготовлен специальный выпуск «Самары» – «Два с половиной часа в кабинете Тельмана Гдляна». 20 марта сотрудник журнала Г.С. Евдокимов провел беседу с Т.Х. Гдляном в его рабочем кабинете в Москве. Тот обстоятельно поведал о работе группы, поделился мнением о ситуации в стране, о политических интригах власти. Ну, и конечно, добавил: «У меня самые благоприятные воспоминания о Самаре, где я неоднократно бывал. Передайте самарцам мое спасибо великое за мощную поддержку» [22]. В этом же номере напечатан и протокол дополнительного допроса бывшего первого секретаря компартии Узбекистана И.Б. Усманходжаева, проведенного 16 октября 1988 г. Первоначально текст допроса был опубликован в газете «Голос избирателя» (№ 4 за 1990 г.), но весь тираж конфисковали в Минске во время транспортировки из Прибалтики в Москву и уничтожили. В связи с этим Гдлян дал разрешение на повторную публикацию протокола в журнале «Самара» [22, с. 9–23].

В 1990 г. начался неизбежный распад Советского Союза. «Самара» печатает письмо председателя Верховного Совета Литовской Республики В. Ландсбергиса председателю Верховного Совета СССР М.С. Горбачеву о восстановлении независимости Литвы, а также «Обращение Верховного Совета Литовской Республики к народам СССР», где освещались история аннексии республики в 1940 г. и процесс восстановления ее независимости. Совет просил «осознать наши добрые устремления, поддержать наши цели» [63]. Редакция «Самары», естественно, прокомментировала попытки Горбачева задержать выход балтийской республики из состава Советского Союза.

Журнал не обошел вниманием и резонансную стенограмму заседания Правления Союза писателей РСФСР от 25 декабря 1989 г., озвученную на «Радио Свобода» в феврале 1990 г. Выступления писателей, в том числе антисемитской направленности, стали частью не столько литературной, сколько общественной жизни того времени [70].

Обострение политической ситуации в стране вызвало появление «Обращения к армии», одобренного на московских митингах, проведенных несколькими демократическими организациями. В документе звучал призыв к воинам не выполнять «преступных приказов вашего слабоумного, престарелого и прогнившего руководства! Помните подвиг генерала Шапошникова, который отказался стрелять в свой народ в Новочеркасске в 1962 году!» [51]. Нашлось место и для публикации интервью Б.Н. Ельцина французскому телевидению по поводу издания его книги «Исповедь на заданную тему» (в Париже она вышла под названием «Идти до конца») [12].

Подобные отклики небольшого местного неформального издания на происходившие в стране события свидетельствуют о довольно высокой политической грамотности и активности сотрудников редакции, учитывавших к тому же, что «Самара» через добровольных помощников распространяется в Москве и других городах Союза.

Разумеется, что в центре самого пристального внимания журнала должна была находиться общественно-политическая жизнь Куйбышева. К сожалению, мы можем только догадываться, ввиду отсутствия номеров, о содержании публикаций об «антимуравьевских митингах». Как утверждал Черкасов, статья «Несмотря ни на что», опубликованная в июньском номере «Самары» за 1988 г. и посвященная первому митингу, была, в частности, перепечатана в парижской «Русской мысли». В имеющихся в нашем распоряжении номерах удалось обнаружить материал, связанный с тем митингом – эмоциональную статью яркого представителя демократического рабочего движения, слесаря авиационного завода В.А. Карлова «Начало и продолжение» [41]. Он осуждал представителей интеллигенции, которые были заявлены как ведущие митинга, но не появились на трибуне. И автор, чьей задачей была агитация среди рабочих, вынужден был вести митинг. По мнению интеллигентов, рабочие не умеют дискутировать и красиво излагать свои мысли. «Нет, господа, рабочие были, есть и будут основной движущей силой реальных перемен в нашем обществе!» Инициативная группа рабочих авиационного завода подверглась шельмованию со стороны партийных органов, но авиаторов поддержали письмами трудовые коллективы заводов «Рейд», «Металлург», «Экран» и других. Шли письма поддержки от жителей города.

Здесь же увидело свет письмо Карлова, предназначавшееся первоначально для газеты «Волжская Коммуна». Подписал он его так: «Рабочий Куйбышевского авиационного завода, коммунист, не потерявший совести». Понятно, что газета его не напечатала. По сути, это был ответ доценту кафедры истории КПСС Куйбышевского педагогического института В. Тулузакову на его нападки на рабочих авиазавода [42].

Журнал неоднократно освещал эколого-политические протесты против строительства в Чапаевске завода по уничтожению химического оружия. Показательна фототелеграмма председателю Верховного Совета СССР М.С. Горбачеву от работников авиационного завода: «Мы не хотим химического Чернобыля... Мы не хотим быть заложниками!» [65].

В связи с начавшейся в печати кампанией по дискредитации местных неформалов общественно-политический клуб «Перспектива», дискуссионно-политическое объединение «Гласность», социал-демократический клуб, Куйбышевское отделение партии «Демократический союз» через журнал «Самара» призвали честных коммунистов, «преданных интересам народа», сделать выбор в пользу демократизации самой партии [53].

Журнал первым обнаружил воззвание общественного комитета «Самара» к неформальным организациям, клубам и группам с просьбой поддержать движение за возвращение городу исторического имени [27]. Эта тема, близкая по духу всем членам редакции, регулярно поднималась на страницах журнала. В мае 1990 г., публикуя обращение в Верховный Совет СССР участников региональной топонимической научно-теоретической конференции «Самара – имя, история», редакция объяснила горожанам, что этот процесс не потребует больших финансовых затрат [50].

После принятия Куйбышевским горсоветом обращения в Верховные Советы СССР и РСФСР «О возвращении городу Куйбышеву его исторического наименования Самара» редакция, не дожидаясь реакции Кремля, с восторгом обратилась к гражданам России: «Отныне наш русский город с многонациональным составом населения снова носит свое историческое имя. Разделите вместе с нами эту радость, россияне, и последуйте нашему примеру – все, кто проживает в переименованных городах, добивайтесь восстановления подлинных исторических имен ваших городов... Желаем успехов в борьбе... жителям:

Санкт-Петербурга, Екатеринбург, Екатеринослава, Екатеринодара, Царицына, Кенигсберга и других больших и малых городов» [20].

В ноябре 1989 г. «Самара» напечатала обращение нескольких коммунистов к товарищам по партии с предложением создать в Куйбышеве объединение на платформе демократических преобразований в КПСС. Редакция добавила, что возможность напечатать его появилась только здесь, и поддержала требование о немедленном пересмотре 6-й статьи Конституции СССР [26].

По мере роста популярности и численности созданного партийного клуба журнал все чаще уделяет внимание этой, на тот момент самой многочисленной и влиятельной организации, вставшей в оппозицию к руководству КПСС. В январе 1990 г. было опубликовано «Открытое письмо Самарского городского партийного клуба», адресованное первому секретарю горкома КПСС В.И. Золотареву. «Пытаясь извратить перед лицом всей партийной организации нашу позицию, – писали партклубовцы, – оскорбляя членов Самарского партклуба и наших единомышленников, Вы наносите ущерб не только горкому партии. Используя монополию в печати, Вы можете пока обливать нас грязью, навешивать ярлыки» и натравливать «политически малограмотных людей» на Самарский партклуб [58].

25 февраля 1990 г. два сопредседателя партклуба стали ведущими 20-тысячного митинга на площади имени В.В. Куйбышева. На фоне выступавших с требованием демократических перемен всем запомнилась резкая речь уже упоминавшегося нами В.А. Карлова, напечатанная потом в «Самаре»: «Товарищи! Полтора года назад на митинге против Муравьева мы верили в доброго царя и справедливого воеводу». Реальных перемен не произошло. Стыдно быть в одной организации с карьеристами и казнокрадами. «Я сдаю свой билет представителю обкома и призываю честных коммунистов сделать то же».

Стоявший рядом первый секретарь обкома КПСС, увидев протянутый ему документ, отшатнулся и кивнул на секретаря парткома авиационного завода. Тот спрятал руки за спину, и разгневанный Карлов, разорвав билет, бросил им под ноги. Вместе с выступлением Карлова журнал напечатал и резолюцию митинга, которая получила сильный резонанс в партийных организациях города [13].

В апреле журнал публикует еще один материал Самарского партклуба под заголовком «Выиграет ли Золотарев процесс?» Суть была в следующем: 6 апреля первый секретарь горкома подписал постановление бюро, клеймившее членов «Демократической платформы в КПСС» (клуб представлял ее в регионе). Через шесть дней вышло открытое письмо ЦК КПСС к коммунистам страны, где практически целые абзацы совпадали с прозвучавшими ранее в постановлении Куйбышевского бюро. И партклубовцы предложили Золотареву подать на ЦК в суд за плагиат, обещая ему всяческую поддержку [11]. Напечатал журнал и обращение партклуба «к тем, кто вышел или был исключен из партии по политическим мотивам», о необходимости передачи партийной собственности в распоряжение Советов народных депутатов. «Возвращение национальных богатств – первый шаг к политическому покаянию КПСС перед советским народом!» [56]. В то же время А.А. Черкасов критиковал с либеральных позиций проект Демократической платформы к XXVIII съезду КПСС за приверженность «социалистическим ценностям» [97].

Довольно интересным оказался малоизвестный факт «общесоюзного масштаба». Из заметки Е.А. Кудрина «Как рождаются партии в наше время» выяснилось, что идея создания Российской демократической партии появилась в Куйбышеве в конце июля 1987 г. на правом берегу Волги, когда известный диссидент Лев Убожко и Анатолий Черкасов «в мокрых плавках прогуливались по песку». Общение закончилось тем, что Убожко отвез в Москву черновики программы и устава будущей партии [16]. Правда, инициативу вскоре перехватила Валерия Новодворская и переименовала партию в «Демократический союз», породив многочисленные интриги и конфликты.

Среди авторов публикаций в «Самаре» первое место, безусловно, занимает А.А. Черкасов. Ему принадлежат статьи о политике М.С. Горбачева, «дорогого своей нерешительностью и глупейшими экспериментами» [100], об объединении Германии [99], проблемах самоорганизации рабочих [85], кооперативном движении [93], подоходном налоге [91], профессиональной армии [87], очерки и заметки самой разной тематики – от советской психиатрии до причин появления на экранах А. Чумака и А. Кашпировского [98; 92; 96; 83; 82; 95], фельетоны и памфлеты [89; 84].

Заслуживают внимания полемические материалы, включая написанное вместе с С. Белым открытое письмо М.С. Горбачеву, вряд ли дошедшее до адресата [90; 5]. Характерна его концовка. Во время подготовки письма авторы узнали о том, что Горбачев готовится «стать первым в истории Руси президентом». «Заранее очень Вам сочувствуем, так как отсидеться в президентском кресле до полного пенсиону Вам... явно не удастся. И да храни Вас Бог от судьбы Николая Второго Романова!» [5, с. 13].

Особняком стоит занимательный «Психологический анализ истории Государства Российского (от Гостомысла до Горбачева)», для характеристики которого трудно подобрать какой-либо жанр [94].

К заявленным редакцией статьям аналитического характера можно, с рядом оговорок, отнести публикацию Н. Статеева «Состоится ли суд над Сталиным?» [76]. «Если мыслить в рамках нашей политической системы, признавая ее неизбежность, – заключает автор, – то суд над Сталиным и его кликой теряет всякий смысл. Но, если осуждать саму систему, порождающую таких чудовищ, как Сталин, то суд необходим. Он будет составной частью критики системы».

Отметим материалы В. Гинзбурга «“Метафизика” профессора Евгения Молевича» [18], Н. Губина «КГБ перестроился или притаился?» [21], С. Белого «Игра в демократию, или Почему я не верю руководству КПСС» [4], И. Гамаюна «Без царя нам никак нельзя...» [15], Е. Нестерова «Дела научные» [49], Н. Статеева «“Круглый стол” на заводе “Электроштит”» [75], Г. Золотухина «И сам не “гам”, и людям не дам» (автор надеется «на мирный вариант нашей начинающейся антибюрократической революции») [30].

Стоит остановиться и на небольших по объему публикациях. Среди них «крик души» рабочего авиационного завода В. Веденева: «Америка скупает во всем мире умные головы, а Советский Союз выгоняет эти головы за границу или “рубит” дома». Современные министерства и ведомства ведут «политику геноцида против своего народа», распродают «национальные богатства по дешевке за рубеж», уродуют «природу, здоровье и душу народа» [6]. В. Карлов обличает «прокоммунистического» доцента планового института С.И. Стребкова [40], а И. Золотарева – первого секретаря обкома В.Г. Афонина, уходившего от острых вопросов на встрече с избирателями [29]. Вообще, жесткая и зачастую безжалостная критика партocrats была модной темой не только в журнале «Самара».

О необходимости легальной политической оппозиции писал М. Зотов [31], об инфляции и падении курса рубля – Л. Прибытков [67], о намерении МВД создать Рабочие отряды общественного порядка – Е. Кудрин [14]. Ю. Сушко напоминала, что здоровье женщины – это здоровье нации [78]. Беспокойство М. Авдеева вызывало историко-культурное наследие и состояние архитектурных памятников города [1]. Несколько неожиданным, но весьма полезным оказался очерк Л. Ивановой о самарском городском голове П.В. Алабине [33]. Последние два материала попали в струю в связи с рядом публикаций о необходимости возвращения Самаре исторического названия.

Актуальной была тема правозащитного движения, протестов против политически мотивированных приговоров [23; 32; 34]. Сопоставлялась жизнь в СССР и за рубежом [8; 28], давалась критическая оценка русскому национальному характеру [88].

Редакция достаточно места уделяла вопросам исторического и политического просвещения. Назовем материалы о Петербургском Совете рабочих депутатов в 1905 г. [19],

о Ю. Мартове [17], о версиях убийства Л.Д. Троцкого [38], об американской помощи союзникам во время Второй мировой войны [3]. Приводилась подборка ленинских цитат о применении террора и расстрелов [36], давалась характеристика тоталитарного режима, озвученная на Нюрнбергском процессе [35], рассказывалось про «Радио Свобода» [71], о «Декларации прав человека» и куйбышевских политзаключенных [66]. В одном из номеров от имени представителей демократических групп и организаций был напечатан некролог о видном деятеле демократического движения в Куйбышеве, поэте и публицисте А.Б. Разлацком [69].

А.А. Черкасов увлекался смыслом и значением разных слов, зачастую давая им своеобразную трактовку. И это, естественно, не могло не отразиться на страницах журнала [57; 10; 37; 46].

Как и в любом периодическом издании, в «Самаре» внимательно относились к письмам читателей. В первую очередь удостоивались ответа претензии недоброжелателей, выступавших против возвращения городу исконного имени, призывавших к борьбе с еврейской мафией [47], возмущавшихся «гнусным» интервью с Т.Х. Гдляном [48]. Практически без комментариев было опубликовано письмо переехавшей в США Е. Дарер своей племяннице в Куйбышев с подробным рассказом об американской жизни [62].

Определенный колорит придавали изданию поэтические страницы. Так, были напечатаны отрывки из поэмы москвича Тимура Кибирова «Л.С. Рубинштейну», одобренной нецензурной лексикой [43]. О литературных достоинствах предоставим судить профессионалам:

Я люблю Россию, Лева,
Край белеющих берез,
Край гибели пуховой,
Рваных ран да пьяных слез.

Гораздо выигрышнее смотрятся стихотворения самарских авторов, в частности, рабочего Виктора Левина:

На судне бунт!
Кто б мог предположить,
Что тысячи разрозненных и серых
Заговорят о праве лучше жить,
Свободу предпочтя веслу галеры!..

* * *

... Я верю, дороги к прошедшему нет,
Но только не очень верится:
На взводе Застой держит свой пистолет
И целится, целится, целится... [44]

Заметно выделяется уникальный продукт творчества – маленькая оратория «Ленин – вождь революции» с нотами и текстом:

Труп тирана не предан земле,
Так он Богом российским наказан
За народ, что во страхе и зле
Потерял свою память и разум [45].

Музыку на слова Георгия Бязырева написал Иван Петрашов, который около десяти лет был жертвой советской карательной психиатрии. Являясь членом ассоциаций композиторов нескольких стран, сообщал журнал, он «по моральным, этическим и политическим соображениям» не вступил в Союз композиторов СССР. Маленький штрих к портрету: в начале 1970-х гг. Петрашов работал в симфоническом оркестре Куйбышевской филармонии.

Сатира и юмор в журнале представлены притчей Владимира Войновича «Сказка о пароходе» [7], пародией Сергея Щербакова на преподавание истории «Антология социализма, или Жития святых» [101], подборками анекдотов, в том числе о КПСС, перестройке, Горбачеве [77], и многочисленными карикатурами на партноменклатуру, того же Горбачева, Продовольственную программу, бюрократию [39].

Заканчивая обзор журнальных номеров, отметим чувство юмора у самих членов редакции. Поздравляя читателей с наступающим 1989 годом, А.А. Черкасов делится эмоциями: «О, радость! Удалось отовариться колбасой по талону! И тут же подвалила гадость – в соседнем магазине на другой день по тому же талону можно было приобрести колбасу менее гадкого качества... Не бойтесь в новом году денежной реформы! Ибо не в деньгах счастье. В советских рублях счастья нет вообще – это уж точно» [79]. А в следующем номере, напоминая, что наступил год Белой лошади, редактор добавляет: если мы упустим возможности, предоставляемые лошадьё, то «останется нам плестись в тарантасе допотопной конструкции в хвосте мировой цивилизации, ибо загнанная и измученная вконец Русская тройка уже не тянет и не обгоняет другие народы и страны...» [80].

* * *

Несмотря на отсутствие в нашем распоряжении полного комплекта номеров журнала «Самара», все же можно сделать некоторые выводы.

Сам выход и довольно длительное существование нелегального политического журнала хоть и в большом, но провинциальном городе уже заслуживает внимания и позволяет довольно высоко оценивать уровень социально-политической активности наших земляков.

Общая проблематика публикаций свидетельствует об интересе горожан как к событиям общесоюзного масштаба, так и к происходившему в Куйбышеве. Нельзя не отметить и диапазон материалов, отражающих, в частности, вопросы сохранения историко-культурного наследия региона.

Качество ряда материалов, в том числе и редакционных, может вызывать определенные вопросы, но редакция, и в первую очередь редактор старались держать марку и не допускать публикаций, способных нанести ощутимый ущерб престижу издания.

Довольно большой тираж журнала (2 000 экземпляров) и энергичные усилия по его распространению работали на популярность издания и на определенную известность за пределами региона. Практически полный комплект «Самары» был передан, по утверждению А.А. Черкасова, в Библиотеку Конгресса США, отдельные номера передавались в Самарский областной государственный архив социально-политической истории и в Музей политической истории России в Санкт-Петербурге.

Судя по всему, мы имеем право расценивать журнал «Самара» как заслуживающее внимания явление периода перестройки и как довольно адекватное «зеркало», отражающее атмосферу и события того времени в нашем городе.

**Краткие справки о лицах, причастных к изданию
и распространению журнала «Самара»**

Черкасов Анатолий Александрович (1939 – после 2003). Псевдоним «А. Каретников». Участник диссидентского движения. Инженер. Рано остался без родителей. Был усыновлен заместителем прокурора Закавказского военного округа А. Черкасовым. С 1944 г. в Куйбышеве. Работал в Казахстане, потом в различных учреждениях в Куйбышеве. Пытался бежать в Турцию, но был арестован и подвергнут принудительному лечению в психиатрической больнице. Неоднократно подвергался давлению со стороны правоохранительных органов и воздействию репрессивной психиатрии. В 1994 г. эмигрировал в США, жил в Сиракузах (штат Нью-Йорк).

Редактор (главный редактор) журнала «Самара». Автор многочисленных материалов самого разного характера. Как редактор иногда позволял себе заметную правку публикуемых статей и очерков. Сотрудничал также с журналом «Кредо».

Зотов Михаил Васильевич (1923 – 1995). Родился в Астрахани. Художник, литератор, правозащитник. В 1941–1943 гг. находился в заключении (мать происходила из немцев Поволжья). В 1944–1945 гг. воевал на фронтах Великой Отечественной войны, получил несколько ранений. В правозащитном движении с начала 1970-х гг. Подвергался воздействию репрессивной психиатрии. Инициатор создания в Куйбышеве неформального журнала, член редакции и автор ряда материалов.

Евдокимов Георгий Сергеевич (1937 – 2013). Участник демократического движения. Родился в Воронеже. Служащий. Учился в Московском физико-техническом институте. В течение 15 лет работал на хозяйственных должностях в Узбекистане, затем переехал в Куйбышев. Технический редактор журнала «Самара». Занимался его оформлением и сделал ряд рисунков. Встречался с Т.Х. Гдяном и брал у него интервью. Вместе с А.А. Жегловым осуществлял перевозку журнала из Вильнюса в Куйбышев. В 2008 г. передал подборку номеров в дар Самарской областной универсальной научной библиотеке.

Жеглов Андрей Алексеевич (р. 1959). Родился в Сызрани. Один из организаторов эколого-политического клуба «Альтернатива» (1988), боровшегося против пуска завода по уничтожению химического оружия в Чапаевске. Решал организационные вопросы, связанные с печатанием, доставкой и распространением журнала.

Статеев Николай Васильевич (ок. 1937 – ?). Участник диссидентского движения. Рабочий. Несколько лет трудился механиком на АвтоВАЗе. Придумал название журналу – «Самара». Входил в состав редакции. Будучи владельцем книжного киоска, активно содействовал распространению журнала.

Прибытков Лев Сергеевич (р. 1939). Участник диссидентского движения. Родился в Воронеже. Инженер. Работал в Куйбышеве. За протесты против власти подвергался репрессивной психиатрии. В конце 1980-х гг. уехал в США. Входил в редакцию журнала, написал ряд статей.

Карлов Валерий Александрович (1942 – 2015). Родился в Энгельсе Саратовской области. Работал слесарем Куйбышевского (Самарского) авиационного завода. В 1990 г. избирался депутатом областного Совета. Активно участвовал в демократическом движении. Создал инициативную группу из рабочих авиационного завода, сыгравшую большую роль в организации антимуравьевских митингов. Некоторое время входил в редакцию журнала, выступал как автор.

Кудрин Евгений Александрович (р. 1945). Родился в Сызрани. Врач, заведовал отделением Куйбышевской психиатрической больницы № 1. Был членом правления Клуба любителей истории Отечества «КЛИО-87» и общественного комитета «Самара». Один из организаторов городского партклуба (исключен из КПСС в апреле 1990 г.) и отделения «Демократической платформы». Автор материалов в журнале под псевдонимами «Иван Гамаюн» и «Василий Сирин».

Авдеев Михаил Петрович (1958 – 2013). Родился в Куйбышеве. Поэт, краевед. Выпускник библиотечного факультета Куйбышевского института культуры. Комментировал изображения зданий старой Самары на обложках журнала. Активно занимался распространением издания на городском книжном рынке. Сотрудничал также с журналом «Кредо».

Осетров Дмитрий (р. 1960). Родился в Куйбышеве. Художник, актер. В начале 1990-х гг. создатель, редактор и ведущий художник первого самарского журнала комиксов «Ди. Джи. Комикс». Снимался в нескольких фильмах, в том числе в «Ночном дозоре». Автор ряда рисунков в журнале «Самара».

Кудрин Александр Евгеньевич (р. 1971). Родился в Куйбышеве. Учился в Куйбышевском медицинском институте, ныне врач. Иллюстрировал несколько номеров журнала. Рисовал в основном архитектурные памятники дореволюционной Самары.

Библиографический список

1. Авдеев М. Город Самара – от прошлого к настоящему // Самара. 1989. № 12. С. 3–6.
2. Адвокат Макаров: этот мыльный пузырь должен лопнуть // Самара. 1990. № 3. С. 25–26.
3. Американская военная помощь союзникам во Второй мировой войне // Самара. 1989. № 8. С. 23.
4. Белый С. Игра в демократию, или Почему я не верю руководству КПСС // Самара. 1989. № 9. С. 7–10.
5. Белый С., Черкасов А. Открытое письмо М.С. Горбачеву на статью «Социалистическая идея и революционная перестройка» («Правда», 26.11.1989 г.) // Самара. 1990. № 3. С. 9–13.
6. Веденеев В. Чем дальше – тем больше, чем больше – тем хуже // Самара. 1989. № 8. С. 13–14.
7. Войнович В. Сказка о пароходе // Самара. 1990. № 8. С. 10–14.
8. Все наоборот // Самара. 1990. № 2. С. 31
9. Встречи на куйбышевской земле: (пребывание генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в Куйбышевской области): библиогр. указ. / сост. А.Н. Завальный. Куйбышев, 1986. 16 с.
10. Всякая всячина про все // Самара. 1990. № 2. С. 29.
11. Выиграет ли Золотарев процесс? // Самара. 1990. № 6. С. 22–23.
12. Выступление Бориса Ельцина по французскому телевидению // Самара. 1990. № 8. С. 16–18.
13. Выступление Валерия Карлова на городском митинге 25 февраля 1990 г. // Самара. 1990. № 3. С. 15–16.
14. Гамаюн И. А ты записался в РООП? // Самара. 1989. № 12. С. 6–7.
15. Гамаюн И. Без царя нам никак нельзя... // Самара. 1990. № 4. С. 11–13.
16. Гамаюн И. Как рождаются партии в наше время в нашей стране // Самара. 1990. № 2. С. 17–18.
17. Гинзбург В. Антипод Ленина // Самара. 1989. № 11. С. 20–21.
18. Гинзбург В. «Метафизика» профессора Евгения Молевича // Самара. 1989. № 11. С. 3–7.
19. Гинзбург В. Рабочий парламент // Самара. 1989. № 9. С. 20–23.
20. Граждане России! // Самара. 1990. № 7. С. 24.
21. Губин Н. КГБ перестроился или притаился? // Самара. 1989. № 12. С. 14–18.
22. Два с половиной часа в кабинете Тельмана Гдляна. Самара: специальный выпуск. 1990. Апрель. 23 с.
23. Евдокимов Г. Реакция не сдается // Самара. 1989. № 8. С. 11–12.
24. Ельцин Б.Н. Заявление для печати и других средств массовой информации // Самара. 1989. № 11. С. 8.

-
25. Завальный А.Н. Хроника одного года: (из истории создания Самарской организации Республиканской партии Российской Федерации) // Самарский земский сборник. 1998. № 1. С. 80–90.
 26. Завальный А., Кудрин Е. Обращение к товарищам по партии // Самара. 1989. № 11. С.29.
 27. Завальный А., Кудрин Е. Обращение общественного комитета «Самара» // Самара. 1989. № 10. С.13.
 28. Золотарева И. Все наоборот // Самара. 1990. № 7. С. 6–7.
 29. Золотарева И. Зарисовки с натуры // Самара. 1990. № 1. С. 24–25.
 30. Золотухин Г. И сам не «гам», и людям не дам // Самара. 1990. № 8. С. 5–8.
 31. Зотов М. Остальное приложится // Самара. 1989. № 10. С. 9–10.
 32. Зотов М. Письмо из Ужгорода через Тольятти в «Самару» // Самара. 1989. № 11. С. 30.
 33. Иванова Л. Истинный патриот нашего города // Самара. 1990. № 6. С. 2.
 34. Информационное сообщение // Самара. 1990. № 3. С. 31.
 35. Информация для сравнения // Самара. 1989. № 8. С. 15–16.
 36. Информация для сравнения // Самара. 1990. № 4. С. 10.
 37. Исторические справки // Самара. 1990. № 3. С.26–27.
 38. Каретников А. Две версии убийства Троцкого // Самара. 1990. № 8. С. 14–16.
 39. [Карикатуры] // Самара. 1989. № 10. С. 6, 12, 15, 23; 1989. № 11. С. 4, 9, 10, 27, 28, 31; 1989. № 12. С. 8, 13, 25, 28; 1990. № 1. С. 13, 16, 23; 1990. № 2. С. 7, 11, 14, 22, 30; 1990. № 3. С. 3, 11, 20, 29; 1990. № 4. С. 4, 23, 27; 1990. № 6. С. 5, 16, 17, 24; 1990. № 7. С. 11, 18; 1990. № 8. С. 4, 9, 19, 23; 1990. № 9. С. 2, 7, 18.
 40. Карлов В. Знакомьтесь: кандидат в новые «фюреры» // Самара. 1990. № 1. С. 6–7.
 41. Карлов В. Начало и продолжение // Самара. 1989. № 8. С. 5–7.
 42. Карлов В. Письмо в однопартийную газету «Волжская коммуна» // Самара. 1989. № 8. С. 8–10.
 43. Кибиров Т. Л.С. Рубинштейну // Самара. 1989. № 8. С. 21.
 44. Левин В. [Стихотворения] // Самара. 1990. № 7. С. 16.
 45. Ленин – вождь революции: маленькая оратория // Самара. 1990. № 9. С. 12–13.
 46. Ликбез // Самара. 1990. № 4. С. 20.
 47. Нам пишут – мы отвечаем // Самара. 1990. № 3. С. 17–19.
 48. Нам пишут – мы отвечаем // Самара. 1990. № 9. С. 19.
 49. Нестеров Е. Дела научные // Самара. 1990. № 1. С. 26–28.
 50. Обращение в Верховный Совет СССР // Самара. 1990. № 6. С. 3.
 51. Обращение к армии // Самара. 1990. №8. С. 3.
 52. Обращение к Межрегиональной группе депутатов Верховного Совета СССР // Самара. 1989. № 8. С. 3–4.
 53. Обращение ко всем коммунистам города Куйбышева // Самара. 1989. № 9. С. 3–4.
 54. Обращение Комитета по реабилитации политзаключенных послесталинского периода // Самара. 1989. № 11. С. 23.
 55. [Обращение к читателям] // Самара. 1989. № 10. С. 2.
 56. Обращение Самарского городского партийного клуба «Демократическая платформа» к товарищам по партии. К тем, кто вышел или был исключен из КПСС по политическим мотивам! // Самара. 1990. № 7. С. 4.
 57. Осторожно – слово! // Самара. 1989. № 9. С. 24–25.
 58. Открытое письмо Самарского городского партийного клуба первому секретарю Куйбышевского горкома КПСС Золотареву В.И. // Самара. 1990. № 1. С. 29–30.
 59. [От редакции] // Самара. 1990. № 7. С. 24.
 60. [От редакции] // Самара. 1990. № 9. С. 24.
 61. Перестройка // Большая российская энциклопедия. Т. 25. Москва, 2014. С. 668–670.

62. Письмо Екатерины Дарер из Вашингтона племяннице в Куйбышев // Самара. 1989. № 12. С. 20–23.
63. Письмо председателя Верховного Совета Литовской Республики В. Ландсбергиса председателю Верховного Совета СССР М.С. Горбачеву. Обращение Верховного Совета Литовской Республики к народам СССР // Самара. 1990. № 4. С. 3.
64. Прав ли Тельман Гдлян? // Самара. 1990. № 3. С. 21–24.
65. Председателю Верховного Совета СССР М.С. Горбачеву // Самара. 1989. № 8. С. 14.
66. Прибытков Л. Международный день прав человека // Самара. 1989. № 12. С. 26–27.
67. Прибытков Л. Удивительное рядом // Самара. 1989. № 11. С. 16.
68. Программа Международной ассоциации советских политзаключенных // Самара. 1989. № 10. С. 16–19.
69. Разлацкий Алексей Борисович: некролог // Самара. 1989. № 10. С. 29.
70. Российские «патриоты» // Самара. 1990. № 4. С. 5–9.
71. Рябушкин А. Радио Свобода // Самара. 1990. № 8. С. 20–22.
72. Самара. 1989. № 8.
73. Самара. 1989. № 9.
74. Самара: отныне и навсегда / сост. А.Н. Завальный, П.С. Кабытов. Самара, 2021. 192 с.
75. Статеев Н. «Круглый стол» на заводе «Электроцит» // Самара. 1990. № 4. С. 16–19.
76. Статеев Н. Состоится ли суд над Сталиным? // Самара. 1989. № 9. С. 13–15.
77. С улыбкой и без о несмешном // Самара. 1989. № 8. С. 18; 1989. № 10. С. 14.
78. Сушко Ю. Еще раз о «женском вопросе» // Самара. 1990. № 4. С. 9.
79. Уважаемые читатели! // Самара. 1989. № 12. С. 2.
80. Уважаемый читатель! // Самара. 1990. № 1. С. 2.
81. Цена нашего самиздата // Самара. 1990. № 1. С. 3.
82. Черкасов А. Быстротечное время тревожных ожиданий // Самара. 1990. № 2. С. 5–6.
83. Черкасов А. Верный признак // Самара. 1989. № 12. С. 27.
84. Черкасов А. Глупая война мышей и лягушек // Самара. 1990. № 2. С. 28–29.
85. Черкасов А. ... И борьба за умы рабочих продолжается // Самара. 1989. № 12. С. 9–12.
86. Черкасов А. И это платформа считающих себя демократами? // Самара. 1990. № 1. С. 22.
87. Черкасов А. Наемники и профессионалы // Самара. 1990. № 9. С. 14–17.
88. Черкасов А. Не изобретать велосипед! // Самара. 1990. № 3. С. 4–6.
89. Черкасов А. Новый конь Михаила-архангела // Самара. 1989. № 12. С. 24.
90. Черкасов А. Открытое письмо доктору Корягиной // Самара. 1989. № 11. С. 11–15.
91. Черкасов А. Подходящий налог у них и у нас // Самара. 1989. № 10. С. 3–5.
92. Черкасов А. Последняя «распутинщина» // Самара. 1989. № 10. С. 28.
93. Черкасов А. Почему не удается задушить кооперацию в Советском Союзе // Самара. 1989. № 9. С. 16–19.
94. Черкасов А. Психологический анализ истории Государства Российского (от Гостомысла до Горбачева) // Самара. 1990. № 4. С. 28–31; Самара. 1990. № 6. С. 18–21; Самара. 1990. № 7. С. 19–23.
95. Черкасов А. Сколько нам нужно президентов? // Самара. 1990. № 7. С. 4.
96. Черкасов А. Смех плюрализма сквозь слезы маразма // Самара. 1989. № 11. С. 21–22.
97. Черкасов А. Спасение от демократии с помощью Демократической платформы // Самара. 1990. № 6. С. 6–8.
98. Черкасов А. С чего бы это вдруг? // Самара. 1989. № 10. С. 10–11.
99. Черкасов А. Так ли уж нерушимы границы // Самара. 1990. № 4. С. 22.
100. Черкасов А. Умные ошибок не повторяют, или Призрак бродит по союзу «еврокоммунизма» // Самара. 1989. № 9. С. 11–12.
101. Щербаков С. Антология социализма, или Жития святых // Самара. 1990. № 3. С. 28–31.